

И.М. Присяжная

**К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НИТОЧНЫХ СОЕДИНЕНИЙ И ШВОВ
ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ ОДЕЖДЫ НА ТЕРРИТОРИИ
СРЕДНЕВЕКОВОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ**

Статья посвящена анализу видов ниточных соединений и швов, применяемых при изготовлении национальной одежды средневекового Северо-Востока Китая.

Article is devoted the analysis of kinds threads connections and the seams applied at manufacturing of national clothes Medieval Severo – the east of China.

Изучение истории костюма народов мира как части материальной культуры ведется в современной науке по многим направлениям, однако при системном подходе оказывается, что именно костюм народов Дальневосточного региона исследован недостаточно.

Средневековый костюм народов этого региона представляет собой сочетание различных традиционных и новых компонентов, которые могли бы способствовать концептуализации истории развития здесь национального костюма, а также теоретическому обновлению исторической науки. Это и определяет актуальность исследований, раскрывающих влияние различных факторов взаимодействия на изменение такой специфической области материальной культуры как средневековый костюм мохэских племен.

В первых веках нашей эры в результате захватнической колонизаторской политики китайских императоров на территории страны осело значительное число кочевых народностей, расселенных на западных, северо-западных, северных и частично северо-восточных границах.

Политика угнетения и феодальной эксплуатации инородного населения со стороны господствующих классов Китая приводила к частым восстаниям. Китайские власти, однако, путем натравливания одних народов на другие раскалывали ряды восставших и жестоко расправлялись с ними. Но в конце второго десятилетия IV в. н.э. кочевым народностям удалось на время объединиться, а затем одержать победу над империей Цзинь (265–420 гг. н.э.), в результате чего Северный Китай оказался под властью некитайских народов, создавших там ряд самостоятельных государств.

В III – IV вв. н.э. эти народности и племена заселяли территорию Северного Китая. Второй, мукрийский этап (III – VII вв. н.э.) связан с переходом части их под влиянием соседних кочевников к коневодству, с изменениями в материальной культуре и как следствие – сменой общеплеменного названия (ирусцев на мукри). В этот период усиливаются политические и экономические связи мукрийцев с кочевыми племенами Центральной Азии (древними тюрками), древнекорейскими государствами и Китаем. В результате в их культуру проникает значительное число элементов древнетюркского и древнекорейского происхождения.

В IV – VII вв. на территории Приамурья, Приморья, на юге и на востоке от Амура (север Китая) еще шире, чем польцевская культура, распространяется новая культура железного века – мохэская. Мохэ – многочисленные и сильные племена, о которых сообщают китайские летописи.

Племена эти обитали там, где находилась ранее страна Илоу. Последняя стала затем называться страной уцзи (уги), а потом Страной мохэ. Мохэ делились на несколько больших родоплеменных объединений, из которых наиболее крупными были объединения хэйшуй, сумо и, очевидно, шивей-мохэ. Племена сумо-мохэ первоначально занимали территорию верхнего течения Сунгари, захватывая северные предгорья Чанбайшаня до границ с королевством Когуре. Хэйшуй-мохэ обитали в районе нижнего течения Амура и, в свою очередь, делились на северных и южных хэйшуй-мохэ. В целом Страна мохэ описывается как низменная и сырая.

В основном около Амура обитали мохэские тунгусы, которые по неизвестным для нас причинам вдруг двинулись в Южную Маньчжурию и расположились около Кай-Юань-Саня. Река Амур, на которой они жили, называлась Хэй-хэ (Черная река), или Хэй-шуй (Черная вода). За жившими здесь племенами у китайцев и сохранилось название Хэй-шуй-мохэ.

Из исторических источников известно, что наиболее длительную историю у этих племен имеют «рисование» и «вышивание». Первое в древности означало нанесение красками рисунка на одежду, знамена и другие изделия из ткани, а второе – нанесение узора и орнамента нитками на шелк и хлопок. Истоки рисования и вышивания различаются: в основе первого лежит мастерство художника, в основе второго – вышивальщика. Но в древних книгах не делается различий, оба искусства относят к искусству «окрашивания», область применения которого очень широка.

Исторические памятники сообщают, что с эпохи Чжоу и до эпох Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий вышивка находила применение в обстановке дворцов, в одежде аристократов. Выбор цветов был очень богат, использовалась техника вышивания «нитка к нитке». Такая вышивка получалась образной и сияющей [1, с. 16].

На начальном этапе рабовладельческого и феодального общества в Китае Сын Неба (правитель) и высшие сановники придерживались единых норм, касающихся формы одежды и знамен. Правящие классы исповедовали натурфилософские представления (инь и ян, пять первоэлементов); желтый, сине-зеленый, красный, белый и черный считались «истинными цветами пяти направлений». А «инь и ян» определялись направлением солнечного света: лицевая сторона соответствовала ян, изнанка – инь. «Пятью первоэлементами» считались металл, дерево, вода, огонь, земля. Мыслители эпохи Сражающихся Царств, используя модель инь – ян и пяти первоэлементов, объясняли происхождение и развитие Космоса и всего сущего, они пытались с помощью простой диалектики избавиться от сверхъестественных представлений с тем, чтобы познание пошло по научному пути. Так как в это время шелк уже находил широкое применение в жизни людей, на многие шелковые материалы или на готовую одежду наносили рисунки либо иероглифы. Даже на некоторых погребальных предметах обнаружены узоры, нарисованные на шелковом фоне. Это подтверждает, что в период Чжаньго искусства вышивания и окрашивания оказались вполне освоенными [1, с. 16].

В эпоху Хань вышивку использовали аристократы и богатые торговцы. Во время празднеств на стены в качестве украшения вывешивали вышитые полотна. Натурфилософские представления были перемешаны с суеверными. А в содержании сюжетов вышитых картин присутствовал оттенок мистики. Что касается разделения одежды на верхнюю рубаху и нижнюю плахту (юбку «шан»), то в древности верх соответствовал ян, а низ – инь. Надевая наверх рубаху, выражали ян, главным был рисунок; надевая плахту, выражали инь, а украшением служила вышивка. В Китае нет такой женщины, которая не умела бы вышивать. И в давние времена вышивание было очень распространено в народе. Достаточно часто вышивали путем «прокола ниткой», стачивали пологи и нижние юбки «шан» [1, с. 16].

В период правления династий Тан и Сун вышивание стали применять в религиозной сфере, вышитые предметы становились самостоятельными произведениями искусства. Тщательно вышивались сюжеты из религиозных канонических произведений, техника многослойной вышивки – в три, четыре слоя – позволяла создавать очень живые образы. При династии Сун были учреждены специальные императорские мастерские для вышивания, которые обслуживали только императорские покои. В них уделяли серьезное внимание стежкам, вышивание гладью заменило смешанные способы вышивания танской эпохи. Такие вышивки выглядели аккуратнее, более гладкими. И уже из императорского дворца Китая этот способ вышивания распространился в народ. При династиях Юань и Мин масштабы дворцовых мастерских вышивания значительно увеличились. Только в годы правления минского императора Цзя Цзина количество дворцовых вышивальщиц превысило 700 человек [1, с. 19].

Еще на заре человеческой культуры в зонах умеренного и холодного климата возникла потребность в изготовлении теплой одежды, а вместе с тем – и в изыскании способов прочного соединения отдельных шкур, кусков меха или кожи животных и рыбы. На начальном этапе произошло естественное разделение труда по половому признаку: у мужчин основными занятиями были охота, рыбалка, добыча пропитания, изготовление различных орудий и война. Женщины занимались приготовлением пищи, ткачеством и пошивом одежды. Люди в племенах разделялись на «хозяев лесов» и «хозяек дома», и хотя домашнее хозяйство было общим, однако собственниками оружия и охотничьих снастей были мужчины, а собственниками домашней утвари – женщины. Мужчин хоронили с орудиями производства, а женщин – со швейными принадлежностями. На Дальнем Востоке для шитья использовалась кожа рыбы – кеты, горбуши, сазана, щуки, сома, толстолобика, ленка, амура.

В средневековье на Северо-Востоке Китая уже умели из шкур диких животных изготавливать ритуальную утварь. Занимались ремесленной обработкой шкур и шерсти животных. Но что касается выделывания кожи, то, судя по письменным источникам, с достаточно большой степенью точности можно сказать, что люди начали этим заниматься при династии Западная Чжоу. В то время уже было кожное ремесло и способы выделывания кожи были достаточно совершенны. «Шкурой» называют только содранную с животного шкуру, а «кожа» – это шкура, подвергнутая определенной обработке. Шкура сама по себе обладает мягкостью и вязкостью, а после обработки она хорошо хранится и может использоваться долгое время. В древности из кожи не только изготавливали одежду – кожаную одежду без меха или шубы с мехом наружу, у нее было широкое применение. Благодаря прочности, хорошей износостойкости, крепости, толщине, кожа хорошо защищала от ветра и холода. Из нее делали шатры, одеяла, подстилки, доспехи, щиты, луки, ножны мечей, конскую упряжь, военные барабаны.

Технология выращивания хлопка пришла в Китай из Индии. В период Западной Хань, помимо хлопковых и шелковых материй, существовали ткани из лианы «кудзу», из растения «цюань» и из печеночника. При Восточной Хань не только выращивали хлопок, но появились прядение и ткачество.

В V–VI вв. нашей эры, в период Северных и Южных династий, обменным товаром на приграничном рынке становится белая ткань «де-цзы». Белую «де-цзы» ткали из древесного хлопчатника, который пришел в Китай из других стран, из него получали мягкие и очень белые ткани, которые затем продавали.

При династии Тан среди различных видов тканей появилась грубая, толстая, но хорошо защищавшая от холода ткань «гуагуань» – («висящая трубка»). Технология окрашивания тканей в тот период также вышла на новый уровень, появился новый «ивовый способ печатания рисунка», очень

популярный. На специальное клише наносился рисунок, который печатался на ткани. Также выдающимся для того времени способом окрашивания была техника использования валерианы, которая позволяла осуществлять как однотонное, так и многоцветное окрашивание. Орнамент украшался изображениями летящих птиц, бегущих животных, цветами и геометрическими фигурами. Изображения были очень натуральными, изобразительность – на достаточно высоком уровне. Народные умельцы соединяли красоту природы с изобразительным искусством, получая более красивые и яркие образы [4, с. 9].

В конце правления династии Сун – начале династии Юань на юге, в основном в провинциях Чжэцзян, Цзянсу, Цзянси, Хунань широко распространилось выращивание хлопка. При династии Юань производство хлопка и рами (китайская крапива) началось на севере Китая. У китайцев сунской эпохи было популярно окрашивать ткань в два цвета – синий и белый, такую ткань называли «пятнистой». Если судить по цвету и способу нанесения рисунка, это был родоначальник современного ситца.

Одним из способов шивания шкур и кожи стало шитье при помощи костяных игл и сухожильных ниток, изготовленных из костей птиц. Во время работы тонкие и хрупкие костяные иглы часто ломались и изнашивались, поэтому их хранили в специальных трубчатых футлярах-игольниках.

Трубчатые футляры-игольники, иглы и шилья стали со временем костяными, медными, железными, оловянными. Футляры-игольники прослеживались по археологическим материалам со II – начала I тысячелетия до н.э. в плоть до средневековья [2, с. 197]. Игольники обычно входили в состав женских принадлежностей для шитья, но иногда ими пользовались и мужчины, надолго уходя из дома, особенно в сезон охоты. У народов Приамурья игольники составляли необходимую принадлежность мужского поясного набора.

Костяные иглы появляются уже в довольно раннюю пору позднего палеолита. Они имеют вид обычной иголки, часто очень тонкой и прекрасно отполированной, с ушком, снабженным отверстием. Однако в поселениях более раннего времени такие иглы еще не имели отверстия; для прикрепления нити служила более или менее глубокая зарубка в основании иглы [3, с. 297].

В низовьях Амура значительное распространение получил богато орнаментированный костяной игольник в виде сильно вытянутого овала, реже – цилиндра, внутри которого помещался ремешок с иглой. Особенно много таких моделей игольников было прежде у нивхов [4, с. 91]. Амурские нивхи называли мужской игольник «нухсір». Нижнее отверстие такого игольника затыкалось деревянной пробкой, привязанной к ремню, верхнее имело небольшую подвижную крышечку. В таком футляре хранили не только иглы, но и пучки сухожильных ниток. Эти игольники привязывали к поясу вместе с другими его принадлежностями [2, с. 203].

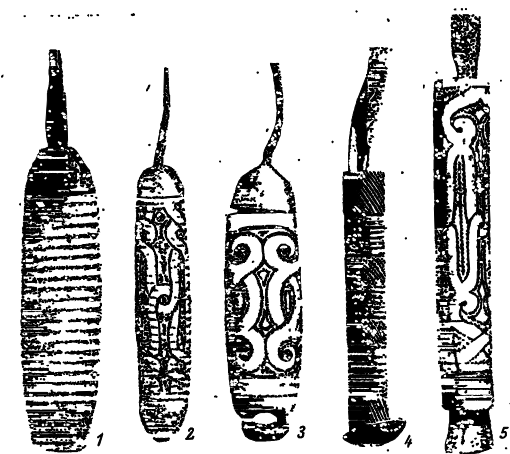

Рис. 1. Нижнеамурские футляры-игольники.

Простейшая орнаментация игольников представляла собой поперечные линии, сплошь покрывавшие их стенки. Иногда поверх такой нарезки наносились резьбой спирально-ленточные узоры, характерные для архитектурного орнамента и для различных изделий из дерева. На многих игольниках узор нанесен на гладкую, необработанную поверхность кости. Нанайцы могли использовать в качестве игольника отрезок трубчатой птичьей кости, нижнее отверстие которой плотно обтягивали полоской рыбьей кожи [2, с. 204].

Происхождение нижнеамурских футляров-игольников и время появления их остаются пока недостаточно выясненными, но есть основание

предполагать, что игольники носили древние тюрки (рис. 1); на это, по-видимому, указывают некоторые поясные подвески, изображенные на мужских каменных изваяниях Тувы, датируемых VII – VIII вв. н.э. [5, с. 207].

Различные швы, применяемые в ручной вышивке (тамбурный, стебельчатый, гладьевой), могут быть отнесены к вышивкам, выполняемым по свободному, заранее нарисованному контуру. В таких вышивках стежки шва располагаются по контуру узора или полностью заполняют его, создавая дополнительную плоскость с выпуклой, зернистой фактурой. Швы выполняются с одной, лицевой стороны, на изнаночной стороне изделия создается пунктир из отдельных стежков – как, например, шов «козлик» [6, с. 9].

К простейшим швам относятся контурные: «вперед иголку», стебельчатый, тамбурный, «козлик», «косичкой», «колечком в прикреп». Эти швы обычно выполнялись во многих вышивках как вспомогательные: в вышивке стеблей и веточек – стебельчатый шов, в вышивке сердцевин цветов – «козлик», тамбурный [6, с. 10].

Мастерицы знали несколько декоративных швов: простейший стачной шов («вперед иголку») выполнялся цветной ниткой при отделке одежды; тамбурный шов, пришедший на Амур от кочевников-скотоводов Южной Сибири и Монголии, использовался для вышивки. Сложные швы без настила – это гладьевой с прямым стежком цветной ниткой по ткани, «плотной елочкой», «козликом с петлей» [13, с. 18-96]. Многие из них были распространены в тюрко-монгольской среде. Имеются достаточные основания рассматривать их появление на Амуре как результат связей аборигенов с кочевниками в эпоху средневековья, а может быть, еще раньше [9, с. 371].

Шов «вперед иголку» (рис. 2) представляет собой ряд стежков и пропусков одной длины. Длина стежка может быть разной – от 1-2 мм до 6-8 мм. Иногда стежки располагают в два или более рядов [6, с. 10].

Рис. 2. Шов «вперед иголку».

Шов «козлик» (рис. 3) использовали для вышивки всего узора с произвольным контуром, им вышивали мелкие листочки, сердцевинки цветов. Ровные полоски шва использовали как дополнение к большому, сложным вышивкам, а также для маскировки швов при соединении кусков кожи или шкуры. Стежки располагались слева направо, проколы в шкуре делались попеременно по одному и другому краю полосы. Расстояние между проколами должно было быть одинаковое. В середине полосы стежки «козлика» перекрещивались. Каждый новый стежок ложился поверх предыдущего [6, с. 11].

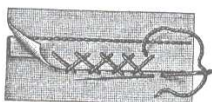

Рис. 3. Шов «козлик».

Тамбурный шов (рис. 4) представлял собой непрерывный ряд петель, которые выходили одна из другой, образуя подобие цепочки [11, с. 52]. Он выполнялся движением иглы к себе. Тамбурным швом вышивали мотивы узора растительного характера, полоски в других, более сложных вышивках, обшивали сердцевинки цветов по контуру и сплошь заполняя мотивы узора [6, с. 12].

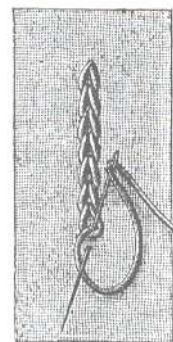

Рис. 4. Тамбурный

Рисунок намечался одной линией. Вышивка производилась с лицевой стороны материала. Этот стежок хорошо подходит для вышивания как прямых линий, так и изогнутых контуров. Закрепить нить с изнаночной стороны и вывести иглу на лицевую сторону. Основные требования к выполнению строчки тамбурных стежков: стежки или петли имеют равномерное натяжение (не слишком затянуты и не слишком свободны); длина стежков одинакова по всей длине строчки [11, с. 52].

Еще тамбурный шов производился при помощи тонкого острого крючка. Вышиваемая ткань нашивалась на круглые пальцы китайского происхождения. Материал крепко натягивался на эти

круглые пальцы и придерживался ремнями или несколькими рядами деревянных колец. Таким образом, получался совершенно вид барабана (tambour), отчего этот род вышивания и назван шитьем в тамбур [12, с. 12].

Стебельчатый шов (рис. 5) использовался для вышивания контурных узоров, стебельков и веточек, для обшивания мотива узора в вышивке. При выполнении кривой линии (выгнутой или вогнутой) иглу вкалывали со стороны центра круга, если рассматривать кривую линию как часть окружности. Шов образовывался из сплошного ряда косых стежков, плотно прилегающих друг к другу [6, с. 11].

Шов «плотной елочкой» (рис. 6) использовался и используется до сих пор при декорировании национальной одежды. Рисунок вышивки намечается параллельными линиями. Строчка вышивальных стежков выполняется сверху вниз. Попеременно выполнялись стежки правой и левой стороны вышивки, каждый стежок вышивался по направлению к середине вышивки. При определенном опыте и хорошем глазомере вышивку можно выполнить и по фигурной линии рисунка [11, с. 52].

Рис. 5. Стебельчатый шов.

Рис. 6. Шов «плотной елочкой».

Рис. 7. Шов «прерывистый тамбур».

Знали нанайские мастерицы и декоративные швы по настилу (рис. 7), заимствованные от удгейцев. Шов настила: одна или две параллельные полоски рыбьей кожи, наложенные на материал и нашитые на него цветными шелковыми нитками – так, что получался небольшой рельеф [10, с. 24].

Обметочные швы (рис. 8) призваны выполнять сразу две функции: с одной стороны, их использовали для соединения деталей края, а с другой, – для декоративного оформления края изготавливаемого изделия. В отличие от остальных швов обметочные выполнялись не только нитками, но также тесьмой, шнуром, кожаной полоской.

Среди декоративных швов наиболее широкое распространение получили тамбурный – «н-урсэвк», прерывистый тамбур – «вильсэвк» (рис.7), стебельчатый – «сэчотьф», шов «елочкой» – «чон-аспи», обметочный «через край» – «ирмырмычотьф» (рис. 8), «козлик с петлей» – «лайсчэвк» (рис. 9), шов «лапками» – «чххарунь'гш», «решетчатая косичка» – «лайсчэвд», «позвоночник налима» – «кылдьон-аспи». Эти декоративные швы, как писал С.В.Иванов, характерны для народов Крайнего Северо-Востока, а также для эвенков, эвенов и тюрко-монгольских народов поэтому не исключена возможность влияния на искусство кочевых народов Среднего и Нижнего Амура, в частности на нивхов (гиляков) [9, с. 370].

Были известны также декоративные швы (рис. 9) из оленьего и лосиного волоса. Подшейный волос шел на подкладку швов и для вышивки, спинные сухожилия лося или оленя – на нитки [8, с. 35].

«Волосяной жгутик» – «потъивотъид», шов «косичкой» – «чосоггр», шов «колечком в прикреп» (буквально – «цепь») – «чфар» (рис. 9 и 10) – свидетельство широких этнографических контактов в далеком прошлом. Названные декоративные швы распространены не только у жителей Нижнего Амура, но и у многих народов обширного Азиатского материка [7, с. 90].

Рис. 8. Шов
обметочный «через

Рис. 9. Шов «козлик
с петлей».

Рис. 10. Шов
«колечком в

Следует отметить, что до сих пор независимо от того, какие изменения претерпевали племена и народности Приамурья и Приморья, а также их национальная одежда, она всегда оставалась функциональной, практичной. Из поколения в поколение в национальной одежде отражались этнокультурные контакты, географические условия, особенности хозяйствования. Из средневековья принесены и существуют до сих пор основные составляющие элементы традиционной и национальной одежды, что является большим вкладом в культурное мировое наследие последующих поколений.

-
1. Юань Цзеин. ARTICLES OF CLOTHING IN CHINA'S HISTORY. «История китайского костюма и украшений» (на кит. яз.). – Пекин, 1994. – 334 с.
 2. Одежда народов Сибири. Сборник статей музея антропологии и этнографии. – Л.: Наука, 1970. – 223 с.
 3. Ефименко, П.П. Первобытное общество. – Киев, 1953. – 397 с.
 4. Шренк, Л.И. Об инородцах Амурского края / Части географическо-историческая и антропо-этнологическая. – СПб., 1883. – Т. II. – 323 с.
 5. Евтюхова, Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. – М.: МИА. – 1952. – № 22. – С. 204-207.
 6. Рукоделие (Популярная энциклопедия) / под ред. И.А. Андреевой. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1993. – 288 с.
 7. Гонтмахер, П.Я. Золотые нити на рыбьей коже: Очерки о декоративном искусстве нивхов. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1988. – 128 с.: ил.
 8. Мазин, А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). – Новосибирск: Наука, 1984. – 201 с.
 9. Иванов, С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник // Народы Севера и Дальнего Востока. – М.; Л., 1963. – 540 с.
 10. Белобородова, К.П. Приамурские узоры. – Л., 1975. – 106 с.
 11. Вальтер, Т. Ниточка за ниточкой // Ателье. – 2005. – № 11. – С. 52-53.
 12. Дамское рукоделие. – Нижний Новгород: ТОО «ПК Инжиниринг, Лтд», 1993. – 112 с.
 13. Курс женских рукоделий. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. – 496 с.: ил. (Русский дом).
 14. Окладников, А.П., Деревянко, А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1973. – 440 с.
 15. История культуры Дальнего Востока России XVII – XX веков. – Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. – 300 с.
 16. Шавкунов, Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. – Л.: Наука, 1968. – 129 с.
 17. История и культура нанайцев / Историко-этнографические очерки. – Дальневосточное отделение РАН; Наука / под ред. – В.Л. Ларина, В.А. Тураева, Н.В. Кочешкова, А.Ф. Старцева. – Владивосток, 2003. – 325 с.
 18. Деревянко, Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. – Новосибирск: Наука СО, 1975. – 250 с.